

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Бюллетень Европейского Суда по правам человека No. 77
Июль-Август 2005

Начова и другие против Болгарии [GC] - 43577/98

[Nachova and Others v. Bulgaria]

Постановление от 6.7.2005 [GC]

Статья 14

Дискриминация

Предполагаемая расистская мотивация обстрела военной полицией двух цыганских беженцев при попытке их задержания: *нет нарушения*.

Неспособность расследовать потенциальную расистскую мотивацию деяния: *нарушение*

Статья 2

Статья 2-1

Жизнь

Обстрел военной полицией двух цыганских беженцев при попытке их задержания и эффективность расследования: *нарушение*.

Факты: Двое мужчин цыганского происхождения, родственники заявителей, исполняли обязательную воинскую повинность в армейском подразделении, в задачи которого входило строительство многоквартирных домов. Находясь под арестом за неоднократные самовольные отлучки с места службы, молодые люди совершили побег со стройки, где они содержались под стражей, и укрылись в доме бабушки одного из них, проживающей в цыганском квартале деревни. Ни один из них не был вооружен. Несколько дней спустя, военная полицейская часть была проинформирована о месте, где скрывались молодые люди и направила в деревню четырех военных полицейских офицеров под командованием некоего майора Г. Офицерам были даны инструкции, согласно которым в целях задержания беглецов они могли прибегать к любым средствам, диктуемым обстоятельствами. Майор Г. был вооружен пистолетом и автоматом Калашникова. Заметив военную автомашину перед домом, беглецы попытались скрыться. После предупреждения об

открытии огня, майор Г. выстрелил в мужчин, спасающихся бегством. Оба скончались по дороге в госпиталь. Один из соседей утверждал, что стреляло несколько полицейских, и что в определенный момент Г. навел на него пистолет и прокричал: "Проклятые цыгане!".

Судебно-медицинское заключение обнаружило, что мужчины скончались от огнестрельных ран, причиненных пулями, выпущенными с расстояния из автоматического огнестрельного оружия. Г-н. Петков погиб от выстрела в грудь, а г-н Ангелов - от выстрела в спину. В отчете по военному расследованию инцидента было отмечено, что майор Г. действовал в соответствии с инструкциями и пытался сохранить мужчинам жизнь, требуя остановиться и сдаться, а также избегая стрелять в жизненно важные органы. Военный прокурор согласился с выводами и прекратил расследование. Жалобы заявителей на прекращение уголовного дела были отклонены.

Право. Статья 2 Конвенции (материальный аспект). Смерть г-на Ангелова и г-на Петкова: Большая Палата выразила глубокую озабоченность тем, что при аресте военнослужащего инструкция, регулирующая правила применения огнестрельного оружия военной полицией, даже за самое незначительное правонарушение позволяла применять силу, способную повлечь летальный исход. Инструкция не только не была опубликована, она не содержала никаких четких правозащитных мер, защищающих от незаконного лишения жизни. Подобная нормативно-правовая база являлась в основе своей несовершенной и явно не соответствовала уровню защиты права на жизнь, предусмотренного Конвенцией для современного европейского демократического общества. Соответственно, Болгария нарушила свои обязательства по статье 2 относительно гарантий по защите права на жизнь, не сумев создать подобающую нормативно-правовую и административную базу, регулирующую правила применения силы и огнестрельного оружия военной полицией.

Планирование и контроль за проведением операции.

Большая Палата поддержала заключение Палаты о том, что власти не выполнили своих обязательств по минимизации риска лишения жизни, так как офицеры, выполняющие задержание, получили инструкции применить любые доступные средства при аресте г-на Ангелова и г-на Петкова, несмотря на то, что они были безоружны и не представляли никакой опасности для жизни или физической неприкосновенности окружающих. Отсутствие четкой нормативно-правовой базы позволило отправить на задержание двух мужчин группу из четырех хорошо вооруженных офицеров без предварительного обсуждения степени опасности (или ее отсутствия), которую они представляли для общества и без четкого предостережения по поводу необходимости минимизации риска для жизни. В целом, способ проведения и планирования операции выявил прискорбное пренебрежение к праву на жизнь и его исключительной важности.

Действия офицеров, производящих задержание: При данных обстоятельствах дела, любая попытка прибегнуть к применению летальной силы была, в принципе, запрещена статьей 2, независимо от наличия риска побега г-на Ангелова и г-на Петкова. К тому же, поведение майора Г., застрелившего жертв, должно было подвергнуться серьезной критике, так как он прибегнул к силе, значительно превышающей пределы необходимости. Для ареста могли быть использованы другие средства. Несмотря на то, что майор Г. был вооружен пистолетом, он предпочел применить автомат Калашникова, переключив его на автоматический режим, что исключало возможность прицелиться с достаточной степенью точности. Также, не было представлено никакого разумного объяснения тому факту, что г-н Петков был смертельно ранен в грудь, что может означать, что в последнюю минуту он повернулся с целью сдаться, но все равно был застрелен.

Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что Болгария нарушила свои обязательства по статье 2 в том, что обнаружила фундаментально несовершенную систему правового регулирования применения силы, а также в том, что г-н Ангелов и г-н Петков были убиты при обстоятельствах, при которых любое применение огнестрельного оружия при проведении операции по их задержанию было бы несовместимо с указанным положением Конвенции. Более того, была применена сила, значительно превышающая пределы необходимости.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 2 Конвенции (процессуальный аспект). Было ли эффективным расследование: Большая Палата согласилась с Палатой в том, что сам факт одобрения применения силы при данных обстоятельствах дела только подтвердил фундаментально несовершенную природу правового регулирования и ее пренебрежения по отношению к праву на жизнь. Неспособность властей, ведущих расследование, изучить все релевантные вопросы дела свидетельствует об отсутствии тщательного анализа всех существенных обстоятельств дела. Ряд явно необходимых следственных действий не был выполнен; власти, ведущие расследование, проигнорировали значительные факты, не пытаясь найти им разумное объяснение, а предпочитая принять показания майора Г. и прекратить уголовное расследование. Таким образом, следователь и прокуроры, по сути, оградили майора Г. от уголовного преследования. Большая Палата поддержала мнение Палаты по поводу того, что подобное поведение со стороны властей, на которое Суд уже ранее обращал внимание в делах против Болгарии, вызывает глубокую озабоченность, так как подвергает серьезному сомнению объективность и непредвзятость следователей и прокуроров, задействованных в деле. Таким образом, Болгария нарушила свои обязательства, закрепленные в статье 2, по проведению эффективного расследования по факту лишения жизни.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 13 Конвенции: Согласившись с мнением Палаты, Большая Палата сочла, что не было необходимости в отдельном рассмотрении данного дела в свете статьи 13.

Статья 14 Конвенции (материальный аспект) Являлось ли причинение смерти расово мотивированным: Заявители представили различные аргументы, утверждая, что убийство было мотивировано расовой неприязнью. Большая Палата, однако, не нашла их убедительными. Суд отметил, что применение огнестрельного оружия в подобных случаях не было, к большому сожалению, запрещено национальным законодательством. Военные офицеры полиции были вооружены "в соответствии с законом" и получили инструкцию прибегнуть к любым средствам при задержании. Возможность того, что майор Г. просто строго следовал инструкциям и повел бы себя подобным образом в любой другой похожей ситуации, независимо от этнической принадлежности беглецов, не могла быть исключена. В то время, как соответствующие правовые нормы были фундаментально несостоятельными и не соответствовали требованиям Конвенции по защите права на жизнь, ничто не указывало на то, что Г. не стал бы прибегать к оружию в "не цыганском" квартале.

Отклонившись от подхода Палаты, Большая Палата не сочла, что предполагаемая неспособность властей провести эффективное расследование расовой мотивации убийства должна переложить бремя ответственности на государство-ответчика при рассмотрении возможного нарушения статьи 14 во взаимодействии с материальным аспектом статьи 2. Таким образом, Суд не признал установленным тот факт, что расовая неприязнь сыграла роль в смерти г-на Ангелова и г-на Петкова.

Вывод: нет нарушения статьи 14 во взаимодействии со статьей 2 (одиннадцать голосов против шести).

Статья 14 Конвенции (процессуальный аспект) Проводилось ли адекватное расследование возможных расистских мотивов: Власти, ведущие расследование, располагали показаниями соседа жертв, который утверждал, что сразу после стрельбы майор Г. крикнул, направив на него пистолет: "Проклятые цыгане!". Учитывая многочисленные публикации, свидетельствующие о существовании в Болгарии предвзятого мнения и враждебности по отношению к цыганам, данное утверждение требовало проверки. Любые сведения о расистских высказываниях представителей правоохранительных органов во время операций, сопряженных с применением силы в отношении лиц, принадлежащих к этническим или иным меньшинствам, тесным образом связаны с вопросом о том, имело ли место незаконное применение силы, продиктованное национальной или расовой ненавистью. В случае, если такие сведения всплывают в процессе расследования, - необходимо

произвести их проверку, а в случае подтверждения информации должно последовать тщательное изучение всех фактов по делу с целью обнаружения возможного мотива национальной ненависти. Кроме того, тот факт, что майор Г. применил силу, превышающую пределы необходимости, по отношению к двум невооруженным и не представляющим опасности лицам, также требовал тщательного расследования.

Таким образом, следователь и прокуроры, участвующие в деле, располагали правдоподобной информацией, достаточной для осознания необходимости произвести изначальную проверку, и, в зависимости от ее результата, дальнейшее расследование возможного расистского подтекста событий, приведших к смерти двух человек. Тем не менее, они ничего не сделали для проверки показаний соседа или причин применения силы такого масштаба. Они проигнорировали важные факты и прекратили расследование, оградив майора Г. от уголовного преследования. Следовательно, власти не предприняли всех возможных шагов для выявления роли дискриминации в данных событиях, как того требует статья 14, во взаимодействии со статьей 2.

Вывод: нарушение статьи 14 во взаимодействии со статьей 2 (единогласно).

Статья 41: Большая Палата удовлетворила требования заявителей в сумме 25,000 и 22,000 евро, соответственно, постановив компенсировать моральный вред. Заявителям также были присуждены издержки и расходы.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека

Данное краткое изложение подготовлено Секретариатом Суда и не имеет для Суда обязательной силы.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int